

Читал Сталин
 Каганович
 А.Микоян
 Ярославский
 Я.Рудзутак
 М.Калинин
 Орджоникидзе
 Ворошилов
 Молотов

Сов. секретно

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Приехав 6 октября из отпуска и ознакомившись, со слов тов. Рыкова, в общих чертах, с ходом закрытого заседания пленума ЦК, имею заявить в связи с этим следующее:

1. Я не могу не протестовать против упоминания моего имени некоторыми товарищами в таком контексте, который бросает на меня хотя бы какую-либо тень.

2. Само собой разумеется, что мое отношение к контрреволюционным документам и организации, о которых шла речь на пленуме и о существовании которых я впервые узнал из рассказа тов. Рыкова о закрытом заседании, может быть только одним. Я полагаю также, что и простое несообщение о такого рода возмутительнейших контрреволюционных документах, даже в том случае, если оно субъективно объясняется крайним легкомыслием, есть объективно тягчайшее преступление против партии. (В скобках считаю нелишним упомянуть здесь, что, когда я, незадолго до отъезда в отпуск, по почте получил однажды подобного рода письмо, я немедленно отправил его секретарю ЦК тов. Постышеву с просьбой ознакомить и тов. Кагановича).

3. Во всей своей работе и во всех своих выступлениях я активно защищал и защищаю линию партии, старался и стараюсь обеспечить наибольшую дружность работы и всемерно пытался восстановить даже личные отношения, столь необходимые, по моему мнению, для наибольшего успеха в работе.

4. Поскольку мне приходилось встречаться со своими бывшими единомышленниками, делавшими со мною осужденные партией и признанные мною ошибки, я всегда высказывался за необходимость полной сработанности и против малейших расхождений с партией. В частности, я знал болезненную неуравновешенность Угланова и, опасаясь каких-либо случайных отрицательных влияний на него (с Углановым вне служебной обстановки я виделся за почти два года только один или два раза), предупреждал его против такой опасности, указывая на абсолютную необходимость дружно "тащить телегу", изо всех сил работать и т.д., несмотря на любые трудности. Но я думаю, что это нужно счесть моим элементарным долгом, а не ставить мне этого в вину. Говорил я с Углановым исключительно по своей инициативе, а вовсе не потому, что он искал со мною какого-либо разговора.

Против какой-либо иной интерпретации данного пункта я протестую самым решительным образом, как против злостной выдумки.

5. Со всеми решениями пленума я целиком согласен и прошу присоединить мой голос к голосованию за.

6. Настоящее мое заявление прошу разослать всем членам ЦК.

С комм.приветом Н.Бухарин

Москва, 7 октября 1932 года.

30-яв
кк